

Справ. Б-ка С 595 Каз

П 15.

I

17

ПАМЯТНАЯ КНИГА

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

За 1868 1869 ГОДЪ.

62.20.

КАЗАНЬ.

1868.

Въ губернской типографіи.

Свадебные обряды русских крестьянъ царевококшайскаго уѣзда.

СВАДЬБА.

Рано утромъ, въ день свадьбы, иногда часа за три до свѣта, поднимается невѣста и начинаетъ будить всѣхъ причитаньями. Подойдя къ спящему отцу, она причитываетъ:

Встаю я молодехонька ранехонько,
Родимый мой батюшко! (*)
На дворѣ бѣлъ день, зоря бѣлая,
Зоря бѣлая да-пѣтухи поють,
Тибѣ много надобно,
Ко столамъ-ту пристольничка.

То же причитываетъ она и матери, замѣняя послѣдній стихъ словами:

Ко печкѣ-то поварихоньку,
А ко мнѣ-то молодой надо свахоньку.
За тѣмъ дѣлаетъ порученіе брату:
Свѣтъ ты мой, родимый братецъ батюшко!
Ты поди-ко во темны лѣса,
Во темны лѣса, да-во дремучіе,
Ты сруби-ко кипаризъ—дерево,
Завали-ко путь дорожиньку,
Чтобъ моемъ-то жо неприятелямъ,
Не продти, не проѣхати.

(*) Обращаясь къ тому или другому. невѣста всегда ихъ величаетъ по имени и по отчеству.

Ишно къ вамъ будутъ любви гости,
Ко мнѣ-то да-непріатели,
Непріатели да-розлушнички.

Подругъ она будить:

«Вставайте-ко сестрицы матушки

«Чешите-ко русу косу,

«Вплетайте алу ленточку,

Дѣвушки на это отвѣчаютъ пѣсню:

Ужъ ты, мать моя, матушка,

Ужъ ты, мать моя, восударыня!

Ты пройди по новой горницѣ,

По столовой свѣтлицѣ,

Погляди, моя матушка,

Ты впередъ въ подокошничко,

Ты впередъ въ подкосящето:

А ясноли свѣчи горять,

А ясноли воску яраго?

—А ясно, мое дитятко,

А ясно благословенное.—

Погляди, моя матушка,

Къ краснымъ дѣвкамъ въ занавѣсточку.

Веселы-ли подружки сидятъ?

— Веселы, мое дитятко,

Только ты у меня не весела,

Буйну голову повѣсила,

Очи ясныя внизъ потушила;

А задумала думушку,

Она думушку крѣпче всѣхъ,

Объ своей дѣвѣей красотѣ.—

Впрочемъ пѣсня эта въ настоящемъ случаѣ поется не всегда. Ее по большей части употребляютъ при сговорахъ, когда выводятъ невѣсту передъ жениха, или когда она сидитъ съ нимъ за столомъ. *

По уходѣ дѣвушекъ по домамъ, невѣста кидается въ ноги къ матери и причитываетъ:

Родимая моя матушка,
Не заставь меня плакати,
Не пусти меня нагохоньку,
Надѣли меня платнемъ свѣтнымъ,
Ты отъ сердца да-отъ вликаго,
Благослови радостью да благодарностью.

Мать укладываетъ приданое въ коробку, а сестра невѣсты нерѣдко приглядываетъ, чтобъ туда не попало чего-нибудь изъ ея собственности. Кончивъ укладку, мать разбрасываетъ по верху приданого съ полтину мелочи, запираетъ коробку и отдаетъ ключъ дочери, которая благодаритъ ее:

Покорно благодарю тибѣ, родима матушка,
Что меня горькую не за-ыла,
Всѣмъ ты меня надѣлила,
Не заставила меня вѣчно плакать.

Если невѣста сирота, то въ день свадьбы должна съѣздить на могилу и оплакать умершаго изъ родителей. Вотъ что она причитываетъ, обращаясь къ матери, если у нея нѣтъ отца:

Родимая моя матушка,
Ужъ ты бѣлая моя лебедушка,
Не попомни ты слово грубое:
Сходи-ко ты ко Божьей церквѣ,
Припади-ко ты ко сырой землѣ,
Попроси-ко ты родима батюшка,
Что своего-то да-друга милаго,
На севоднишний день да-на разлушной часъ;
Ишшо мѣ бы его севодни надобно.
Ишшо нѣтъ у меня родимаго батюшка,
Ишшо не кому меня собрать сорядить,

Ишно не кому благословить меня.
Одна сидеть у меня родима матушка,
Одна-то она розъединая,
Что безъ батюшка да-безъ родимаго;
Онъ нейдетъ-то, нейдетъ да-не слушаетъ,
Онъ крѣпко спитъ да непробудитца,
Онъ во матушкѣ лежитъ да-во сырой землѣ,
Зарытъ-то да-глубокохонько,
Что затоптанъ онъ рѣзвымъ ножишкамъ.
Поднимитссь-ко да-вѣтры вихори,
Что со всѣхъ-то съ четырехъ сторонъ,
Разнесите-ко да-мать сыру землю
По макову да-позернышку:
Упади съ неба громова стрѣла,
Роциби-ко да-гробову доску;
Ты взмахни-ко да-бѣлымъ ручишкамъ,
Роспахнись-ко да-полотнянъ савонъ,
Погляди-ко да-бчамъ ясными;
Передъ тобой стою да-я плачуся,
Горючимъ слезамъ заливаюся,
Я тебя-то все да-добужаюся.
Ты гораздо, ты, родимый батюшка,
На меня крѣпко да-разсердился,
Что не можешь ты со мной да-слова промолвити,
Ишно думушку со мной подумати.
Ишно какъ-то мнѣ жить во-чужихъ людяхъ;
Ишно я-то у васъ да-манехонька,
Умомъ, разумомъ глупехонька,
Во чужихъ-то людяхъ надо жить умѣючи.
Что гораздо родимый батюшко,
Твое сердце-то каменно,
Золотымъ-то замкомъ да сердце заперто,
Въ Дунай-то рѣчку ключи брошены,

Бѣлой рыбицѣ заказаны.

А мнѣ горькой жить у васъ отказано.

Обращаясь къ брату, невеста продолжаетъ:

Родимый мой братецъ батюшко,
Поди-ко да-на конюшенъ дворъ,
Запряги-ко да-коня добраго,
Мы поѣдемъ-ко ко божьей церквѣ,
Припасти-то да-ко сырой землѣ

Привезенная братомъ на могилу отца, невеста начинаетъ тамъ свое причитанье со словъ:

Поднимитесь-ко да-вѣтры вихори. (*)

Возвратись домой, она причитаетъ:

Горькая да-горемышная,
Злочасна на то уродилась я у васъ,
Будила я родимаго батюшку,
Не могла я его добудитися.
Не растосковалось у его сердечушко,
Не подаль-то мнѣ голосу громкаго,
Не могъ-то онъ меня благословить горькую;
Во седнишней во горькій день—
Благословить-то нѣтъ родимаго батюшка.
Уменя у горькой много горя вручинушки,
Чисто поле имъ насѣяно,
Круты горки имъ накатаны,
Огороды огорожены.
Не куда моему горю подти выступить!
Мнѣ-то жо горькую, мнѣ-то жо злочасную,
Подти-то мнѣ во темны лѣсы;
Ужъ я тутъ-то, я да-горькая,
Тутъ-то я горе да-размычу все.
Я думаю горе тутъ останетца,

(*) См. выше причитанья невесты, когда нѣтъ у нея отца.—

Я думаю горе въ темномъ-то лѣсу заблудитца:

Оно во чистомъ-то полѣ, оно розшатаетца:

По деревнѣ-то оно по дворахъ розойдетца.

Какъ приду-то я горькая въ свой да благодар-
ный домъ,

Иишо все горе со мной сидить.

Вдова, имѣющая дѣтей и выходящая вновь замужъ, отправляется на могилу прежняго мужа съ дѣтьми, съ слѣдующимъ причитываньемъ:

Другъ ты мой милый,

Пріятель мой дорогой, (имя)

Оставилъ ты меня горе мыкать,

Со свосмь-то съ дѣтьми съ малыши.

Не роскипитца твое сердечушко,

Не разболитца твое ретивое,

Объ своихъ дѣтяхъ малыихъ да-объ горькихъ.

Взмахни-ко да-бѣлымъ ручинькамъ,

Прижми-ко ихъ (дѣтей) къ своему ретиву сердцу.

Чтобы не жили они да-не маялись,

На этомъ-ту да-на бѣломъ свѣтѣ,

Не видать бы ихъ быдо подъ оконничкомъ,

Не примать бы имъ святу милостину,

Чтобъ не видѣть бы да-очамъ яснымъ мнѣ.

Теперечи я, другъ сердешной мой,

Прихожу къ тибѣ да-прошу благословеньца,

Что принять-то хочу молодаго мужа,

Что во твой-то да-во благоданой домъ,

Ко твоємъ-то да-сироточкамъ,

Не родимаго да-не батюшку.

Что не батюшко будетъ да-не родимый,

А будетъ чужъ чужина да-чужа сторона.

Вотъ онъ станеть-то надъ имъ наругатися,

Онъ и станеть-то ихъ и журить бранить,

Опъ и будетъ-то ихъ и бить колотить;
А мнѣ-то да будетъ противно и жалко ихъ,
Я ему-то да-буду противница.
Безъ тебя-то другъ сердешной мой
Ишно много будетъ намъ горя великаго,
Со твоємъ-то дѣтьми много навидимся.
Зачѣмъ то, другъ милый, зачѣмъ мы дѣтей
то наро́дили,
Зачѣмъ на свѣтъ на вольной напустили?
Завѣтъ-то (¹) бы ихъ не рóдили,
Завѣтъ бы мы ихъ на свѣтъ не пуцали,
На роду бы мы ихъ растоптали,
Что не столь бы наши дѣти плакали,
Не столь бы слезамъ заливались.
Будутъ стоять по конецъ стола
И глядѣть отъ отца буска поданаго,
Что насъ, милый другъ, да проклинать будутъ:
Имъ горе будетъ великое,
Досада будетъ имъ несосвѣтная;
Отъ благоданаго будетъ отъ батюшка.
Ужъ вы, дѣти мои да-дѣти милыя,
Попросите Бога Небеснаго,
Что не рады вы жистѣ горькою,
Чтобъ Господь прибралъ васъ,
На свѣту-то бы не маялись.

Между тѣмъ дѣти плачутъ:

Родимый нашъ батюшко, (имя)
Что не даль тибѣ Господи жисти долгиа?
А мы остались дѣти малыя,
Ужъ мы будемъ до вѣка плакадца,
Ввѣкъ на тебя съ матерью жаловатца.
Ишно жисть-то да-наша горькая,

(¹) Завѣтъ—знать бы.

Ужъ мы люди-те да-люди бѣдныя,
Искупить-то у насъ да-поѣсть нечего,
У насъ батюшко да-перодимый будетъ,
Одна матушка только съ нами будетъ:
Она матушка да-убиваетца,
Какъ косаточка то-увиваетца.

Возвратясь домой, вдова, обнявъ дѣтей, надъ ними причитываетъ:

Дѣти мои, да-дѣти милыя,
Вѣдила я къ вашему батюшкѣ,
Вѣдила-то я принадлежала къ сырой землѣ,
Просила-то я его милости,
Великаго блаословеньца.
Ужъ я въ горѣ-то да-во кручинушкѣ,
Съ вамъ въ великою во печалюшкѣ.
Ужъ я думала да-горе убавити,
Я и въ двое, въ трое горя прибавлю сибѣ,
Досада будетъ намъ великая
И розратушка не малая;
Будетъ мое сердце кипѣть да-болѣть.
Родимая моя матушка,
На роду ли меня зародила бесчасную.

Послѣ этаго небольшого эпизода, обратимся опять къ тому, что дѣлается у невѣсты.

Причарядившись, дѣвицы вновь собираются къ невѣстѣ и одѣваютъ ее къ вѣнцу, при чемъ накидываютъ на нее фату. Обращаясь къ свахѣ, невѣста вновь начинаетъ причитанья.

Милая моя тетушка,
Бѣлая лебедушка,
По роду-то ты мнѣ тетушка,
По приѣту-то ты мнѣ свахонька,
Невдогадъ-то ты слово молвила,

Мнѣ въ досадушку да-показалось,
Не могу-то я стать признатися
Со любимаго со мѣстичка,
Со дубовыя со лавочки
Со вленовыя со причелинки.

Затѣмъ обращается къ обступившимъ ее подругамъ:

Ужъ вы, милыя мои подруженьки,
Бѣлыя мои лебедушки,
Роступитесь да-росшатитесь,
Ишшо дайте путь дороженьку,
Хоть единую половниченьку
Мнѣ впередъ пройти да-въ подькошничку,
Мнѣ впередъ пройти да-въ подькосящето,
Христу Богу помолитися,
Съ отцомъ съ матерью благословитися.

Когда сваха подводитъ невесту къ отцу и матери, для благословенія, причитанье начинается вновь:

Родимый мой батюшко,
Ты открой-ко, ты, да-окошечко,
Погляди-ко ты да-во чисто поле;
Не былинушка въ полѣ шатаецца,
Не рябинушка да-къ землѣ клонитца,
Качаетца у меня дубовый полъ,
Подъ моею-то да-рѣзвымъ ногамъ.
Подкосились у меня бѣлы ноженъки,
Опустились у меня бѣлы рученьки,
Съ плечь годовушка да-покатилася,
Очи ясныя да-помутились,
Осударь ты, да-родимый батюшко,
Не попомни ты, родимый батюшко,
Не попомни ты слововъ грубныхъ:
Просила я тебя, родимый батюшко,
Ишшо дай пожить, покрасоватися.

Али я у тебя, родимый батюшко,
Въ полѣ-то была да-не работница,
У своей-то у родимой матушкѣ
Была-то въ дому не уборщица?
Отдаешь-то меня во чужи люди,
Во чужи люди не знакомые,
На чужу дальну сторонушку,
Ко чужому-то да-отцу къ матерѣ.
Безъ вины-то я буду да-виноватая,
Я безъ пени-то буду убранныя,
Находитца-то мнѣ по чужой сторонѣ,
Привнобить-то мнѣ да-рѣзвы ноги,
Заглядятца-да мое очи ясныя
На свою-то родимую сторонушку:
Не летитъ ли да-младъ ясенъ соколъ,
Что не машитъ да златымъ крылышкомъ,
Не ѣдетъ ли мой родимый батюшко
На своемъ-то да-на добрымъ конѣ.
Приѣдетъ-то онъ ко мнѣ да-во любви гости,
Со лебедушкой со матушкой,
Посажу я ихъ впередъ въ подьоконничко,
Наливаю да зелена вина,
Подношу-то я, сама горькая
Заливаюсь-то я да-горючимъ слезамъ,
Что не могутъ-то меня да-зрѣти видѣти.
Свекоръ батюшко да-журмя журитъ,
Свекровь матушка не можетъ и видѣти,
А деверья-то со двора гоняють,
Золушки да-наговорунки,
Со милымъ-то дружкомъ пѣтъ совѣту,
Со вечера-то милый кудри чешетъ,
Со полу-то-ночи гулять уходитъ,
На бѣлой-то зорѣ онъ домой приходитъ,

Онъ стучить-то бречить да-у окошечка:
Вертѣчай-ко ты меня молода жена,
Ты стели-ко да-скоро постелюшку.
На край-то да-лицомъ ложитца;
Чежелехонько да-онъ въздыхаеть,
Онъ двонхъ да-тронхъ поминаеть,
А меня-та горькую забываетъ,
Забываетъ и не вспомянетъ.
Ужъ видно мнѣ да-горькою,
Не живать-то мнѣ да-при радостѣ,
При весельицѣ да-при великомъ.
Только жить да-слезамъ заливатися.
Ишно знать-то мнѣ горькою
Не бывать-то мнѣ, родимый батюшко,
При своей русой косѣ, что при алой ленточкѣ.
Не прошу-то я у васъ не злата, не серебра,
Прошу-то я блаословеньца.

Послѣ этаго отецъ и мать благословляютъ дочь, по каждый отдѣльно: сначала отецъ, потомъ мать; при этомъ невеста должна дважды поклониться передъ образомъ, который держитъ отецъ, а потомъ кланяется въ ноги и цѣлуетъ образъ и благословляющаго. Мать держитъ въ то же время каравай ржанаго хлѣба съ солью. За неизвѣніемъ отца и матери благословляютъ крестовые родители, или кто-нибудь изъ старшихъ родственниковъ. Послѣ родителей невеста подходитъ къ брату съ плачемъ:

Ужъ ты, братецъ батюшко,
Ужъ мы жили да-красовалися
У своего-то да-у родимаго батюшка,
У лебедушки у матушки.
Ужъ ты, братецъ да-братецъ батюшко,
Не помни да-слова грублага,
Не покинь-ко ты да-родимаго батюшку

Со лебедушкой съ матушкой,
При старостѣ да-при древностѣ.
Не прошу-то я у тебя не злата, не серебра,
Прошу-то я блаословеньца.

Братъ благословляетъ сестру также, какъ отецъ. Затѣмъ она обращается къ невѣсткѣ:

Милая моя невѣстуха,
Бѣлая моя лебедушка.
Мы жили-то у родимаго у батюшка,
Мы жили-то да-красовались.
Надѣ намъ люди-то всѣ дивовались,
Ишно родъ-то племя изумлялися,
Изумлялися да-любовались,
Не могли-то вы на меня наглядѣться,
Не могли-то вы на меня насмотрѣться.
Опослѣ-то мила невѣстуха,
Поглядѣть будетъ не на кого;
Я буду отъ васъ далекохонько,
На чужой дальней сторонухѣ,
У чужаго отца матери,
У чужаго роду племени.

Въ отвѣтъ на это, невѣстка, при прощаньѣ съ невѣстой, причитываетъ:

Милая моя воловуха,
Бѣлая моя лебедушка.
Ишно какъ-то мы съ тобой растанемся,
Снаряжала ты меня наряднехонько.
Провожала ты меня въ любы гости
Хорошохонько да-далекохонько.
Останутся у меня малы дѣтушки:
Они съ тобой оставались
Не ожурены, не обранены
И сытехоньки и не голоднехоньки.

На тебя-то я всегда полагалась,
На тебя-то я всегда обнадѣялась.
Прихожу изъ любимыхъ гостей:
Все-то у меня приубрано,
Все мои дѣтушки да-прикладены.
Все дѣльцо-то все придѣлано,
Въ полѣ-то работунка-то вся приработана.
Ужъ ты, милая золовушка,
Будешь ты на чужой сторонущкѣ,
Не на кого мнѣ понадѣятца!

Прощаясь съ тетками и дядями, съ женатыми двоюродными братьями, съ замужними сестрами, невѣста, послѣ обращенія, причитаетъ:

Ходила-то я къ вамъ на гостехоньку,
Была-то я любя гося,
Вы встрѣчали да-словомъ ласковымъ,
Провожали да-словомъ привѣтливымъ.
Западетъ мой путь дороженька,
Заростетъ травой муравой,
Не будетъ къ вамъ, родимая тетунка,
Не будетъ пути дороженьки
Къ вашему широку двору.

Въ числѣ тегокъ невѣста причитываетъ и свахѣ:

Милая моя тетунка,
Бѣлая лебедушка,
По роду-то ты мнѣ тетунка,
По привѣту-то свахонька.
Ты пойдешь за мной горькою
На чужую сторонущку.
Наблюдай меня горькую
На чужой сторонущкѣ,
Росплетай ты косу не торопяючи,
Свои рученьки пригнобляючи,

Меня молоду поминаючи,
Ужъ я плачу горькая да-заливаюся,
Объ своей-то да-объ русой косѣ,
По объяренною ленточкѣ.

Простясь съ родственниками, невѣста обращается къ подругамъ:

Ужъ вы, милая мое подруженьки,
Бѣлыя мое лебедушки,
Вы которому Богу молилися,
Вы которому святому обѣщались?
У вашихъ-то у батюшковъ
Есть садики да-зеленыя
Есть теремы да-высокія.
Ишно есть вамъ да-куда удти,
Куда удти да-упрятатца?
У мово-то да-пѣтъ у батюшка,
Пѣту садикю, пѣту зеленаго,
Пѣту терему, пѣту високаго.
Запоручилъ-то меня родимый батюшко
Въ чужи люди незнакомые.
Собираюсь-то я горькая,
Собираюсь-то ко злату вѣнцу,
Стою-то я горькая осереть полу,
Надѣлу-то мнѣ надѣлилась жисть,
На роду-то мнѣ зародилась!
Какъ мнѣ ѣхати ко злату вѣнцу,
Какъ мнѣ стати подъ златой вѣнецъ?
Я приѣду-то да-отъ злата вѣнца
Къ чужу батюшку да-не къ знакомому,
Къ чужой матушкѣ да-не къ родимую,
Къ добру молодцу да-не къ знакомому.
А мое-те-же милая подруженьки,
Остаютца-жо онѣ въ дому благоданомъ,

Посмѣютца надо мной горькою,
Восхваляютъ—то своего отца и мать.
А и я—то горькая,
Что ругаю—то я своего родимаго батюшку,
Со лебедушкой со матушкой,
И со братцемъ со испымъ соколомъ,
Съ сестрицей съ бѣлой лебедушкой.
Не заборона они были мнѣ великаа,
Не замолвили слова единого.
Я тепече да—подумаю горькая:
Нѣтъ у меня не роду, не племени,
Не роднаго отца, матери.
Пристоятца у меня рѣзвы ножиными
Укровати да—у тесовныа.
Я не имѣю какъ подойти подступитися.
Не умѣю я словомъ прекрасити,
Не умѣю я словомъ ласковымъ.

Покопчивъ свои прощанья, невѣста, если она сирота,
вновь вспоминаетъ свое:

Со всѣми—то я простилася,
Со всѣми—то я блаословилася,
Съ однимъ—то я не простилася,
Съ родимымъ своемъ батюшккомъ.
Лежить—то мой родимый батюшко
Во матушкѣ да—во сирой землѣ;
На седнишной не пришелъ ко мнѣ проститися,
На седнишной на разлушной день, на горькой частъ.
Что гораздо родимый батюшко,
Что гораздо разсердился на меня,
Не придешь ко мнѣ проститися,
Вхати—то мнѣ ко злату вѣицу,
Приять—то мнѣ златой вѣнецъ.

Затѣмъ невѣста, садясь на лавку, обращается къ матери:

А тепериче, родима матушка,
Сяду я на дубову лавочку,
На липову причелинику,
Со своемъ съ милымъ подруженькамъ.
Ишшо дамъ тибѣ, родима матушка,
Я тоску—велику назолушку.
Ишшо придетъ—то тибѣ, родима матушка,
Ишшо лѣто да—лѣто теплое,
Лѣто теплое, весна красная,
Возольютца—то дожди частые,
Возростетъ трава мурава,
Росветуть светы лазоревы,
Пойдутъ дѣвушки да—во лузи гулять,
Во лузи—те пойдутъ да—во зеленые,
Меня горькую да—покликать будутъ.
Ишшо что—то, родима матушка,
Какъ будешь отвѣчать обо мнѣ.
Отвѣтитъ моя родима матушка:
Ишшо нѣтъ меня у себя;
Отдана она у меня на чужой сторонѣ,
Что прикрыта ее головунка златымъ вѣщомъ,
Что не поидеть она во лузи гулять.
Не будетъ ее въ караводѣ стоять.
У чужаго—то да—отца, матери
Скромно да—больно боязно,
Не смѣетъ гулять попроситися,
Съ вамъ подруженькамъ да—поводитися.
Ты опослѣ—то, родима матушка,
Ты подумашь по мнѣ по горькоюю,
Вного (*) будешь тужить плакати,
Тужить плакать да—возвратить нельзя.

Причитанье это поется также нѣсколько иначе:

(*) Въместо много перѣдко употребляется много.

Ужъ вы, свѣтъ милы подруженьки,
Вы которому Богу молился,
Али Спасу многомилосливу?
Ишшо васъ-ту Богъ помиловаль,
А меня-ту горьку прѣслезиль.
Ужъ вы, милыя подруженьки,
Ужъ вы, бѣлыя лебедушки.
Придетъ ко мнѣ лѣто теплое,
Лѣто теплое—пора работная,
Придетъ вамъ да-време гулянешоо,
Пойдете вы въ зѣлены лузи гулять,
Обличте мою матушку,
Дайте ее ретиву сердцу назолушку,
Чтобы она обо мнѣ да-воспахнулася.
Ужъ вы, милыя подруженьки,
Ишшо есь у васъ да-по садичку,
По садичку да-по зелеңому;
Во садичкахъ есь по терему,
По терему да-по високому,
Ишшо было вамъ да-куда прятатца
Отъ тучи да-тучи грозныя,
Отъ дожджа да-дожджа зауливнаго,
Отъ коневьего да-отъ топоту,
Отъ молоденькаго отъ посвисту.

Въ ожиданіи приѣзда жениха съ поѣздомъ подруги по-
ють невѣстѣ прощальныя величальныя пѣсни:

Какъ во полѣ было поличкѣ
Есть трава плакучая,
Течеть рѣченька текучая.
Во високомъ во теремѣ
Плачетца дите у батюшки,
Передъ батюшкой, передъ матушкой:
«Не могу-то упросить я васъ,

Не хочетца миѣ замужъ идти.
Гораздо я, родимый батюшко,
Въ полѣ-то я не работница,
Въ дому-то я не уборщица.
Не хочетца миѣ, родимый батюшко,
Молодехонькой замужъ идти!»
— Дитятко, мое дитятко,
Держалъ бы я тебя во вѣкъ въ дѣвушкахъ,
Во высокомъ новомъ теремѣ,
Чесала бы ты себѣ голову,
Плела бы ты русу косу,
Обвивала бы ты алой лентою,
Не творила бы ты на меня эку жалобу:
Прійдутъ къ тибѣ князья, бояры,
Увезутъ тебя, мое дитятко,
На чужу дальну сторону,
Ко удалу добру молодцу.
Онъ тибѣ дастъ волю большину.—
«Не обманывашь ли ты меня, родимый батюшко.
Не обманывашь ли ты меня горькую.

Отлила, отлелѣла
Волга матушка круты берега,
Отжила да-отвѣжилась
Мила дочь у батюшки.
Отживши съ терема пошла,
Съ терема пошла заплакала.
Какъ на встрѣчу ей матушка,
Какъ на встрѣчу ей свѣтъ родная,
Унимаетъ, уговариваетъ:
Воротись мое дитятко,
Воротись мое милое,
Незабыла ты три ключи,

Тронъ ключи, тронъ золоты.
На розовой ленточкѣ,
На фарфоровой тарелочкѣ, (¹)
На серебряномъ подносикѣ.
Ты, родима моя матушка,
Не одни ключи позабыла я,
Позабыла волю батюшкину
И всю пѣгу-ту матушкину,
Приговоры-те братцовы,
Всеѣ наказы-те сестрицины.

Посмотримъ теперь, что дѣлается въ домѣ жениха. Тамъ съ утра собираются поѣзджане и сосѣди. Ихъ усаживаютъ по старшинству чиновъ за накрытый столъ и подчуютъ обѣдомъ, усердно обнося пивомъ и виномъ. Передъ образами горитъ свѣчка. Женихъ хотя сидитъ тутъ же за столомъ, на первомъ мѣстѣ, но ничего не ѣстъ и не пьетъ, приготовляясь къ вѣнцу. Впрочемъ очереднымъ подчиваемымъ его не обносятъ,—онъ беретъ и передаетъ стаканъ свой сидящимъ около него. Послѣ обѣда дружка, у котораго, въ знакъ его достоинства, заткнута за поясомъ плеть, (¹) обращается къ женихову отцу: «Батюшко, благослови своего сына на коня садитца, ѣхать женитца, сужену взять, подъ златъ вѣнецъ стать, законъ Божій принять.» Отецъ отвѣчаетъ «Богъ благословитъ», беретъ икону и благословляетъ сына. Его примѣру

(¹) У мѣщанъ прибавляютъ затѣмъ стихъ:

«На убранномъ столѣ.»

(¹) Дружка также подносятся полотенномъ, а полдружка надѣваетъ на себя платокъ въ видѣ фартука. Впрочемъ это нынче встрѣчается очень рѣдко.

слѣдуетъ мать; при этомъ женихъ кланяется въ ноги какъ отцу, такъ и матери.—Простившись съ ними, женихъ прощается съ поѣздчанами и сосѣдами, также кланяясь въ ноги, послѣ чего дружка говоритъ отцу. «Батюшко, матушка, блаословите своему сыну на обрушницу ѣхать.» Отецъ отвѣчаетъ: «Господь блаословить тебя, дружинька-легка пожинька.» Поѣздъ собирается, усаживается въ телѣги или сани, запряженные парами, и, съ звономъ колокольчиковъ, отправляются къ невѣстѣ. Впереди ѣдетъ дружка съ полдрузьемъ, за ними два младшихъ боярина, потомъ женихъ; съ нимъ по правую сторону тысячникъ; по лѣвую большой бояринъ съ образомъ. Позади ѣдитъ сваха съ лагуниками, при которыхъ лагуны или бочечки съ пивомъ.

Подѣхавъ ко двору невѣсты поѣздъ останавливается, дружка съ полдрузьемъ идутъ къ воротамъ; но находятъ ихъ запертыми; поэтому дружка долженъ заплатить нѣсколько грошей мальчишкамъ, чтобъ они отперли ворота. Войдя въ сѣни дружка творитъ молитву: *Господи, Исусе Христе, Сыне Божій помилуй насъ* и получивъ на это отъ отца невѣсты *аминь*, входитъ въ избу. Помолившись передъ иконами, дружка спрашиваетъ *есъ-ли батюшка, матушка*, и, послѣ отвѣта *есъ*, начинаетъ скороговоркой: «здорово сватушко молодой, свахонька молодая, ждали ли гостей на седнишний день. На который вы день сроки срочили, записи писали, своего дѣтишна запоручили, въ этотъ день мы пріѣхали. Пріѣхаль дружка молодой съ полдрузьемъ, съ тысяцкимъ, съ большимъ бариномъ, съ меньшимъ, сваха съ повозникомъ. Сватушка молодой, свахонька молодая, у васъ есъ-ли палаты—класъ намъ снція халаты? Есъ-ли у васъ полицы (полки)—класъ намъ сафьянные рукавицы? Есъ-ли у васъ крюки—вѣшать.

намъ ременные кнуты? Сватушко молодой, свахонька молода, приставьте на дворѣ—ту дворничка, у дверей—ту дворничка, чтобы у насъ все было сохранны. У насъ добрыя кони изукрашены, изъряжены, лычкомъ мочалышкомъ изъувязаны,—саночки дубовыя, подушечки пуховыя. Сватушко молодой, свахонька молода, нѣтъ-ли у васъ мѣстичка въ новой горницѣ князю молодому (говорятъ новобранному) съ тысяцкимъ, большимъ баринномъ, съ меньшимъ, свяхѣ съ повозникомъ, а мнѣ—дружкѣ скамечку хоть о три ножки, я и на томъ буду благодарить. Сватушко молодой, свахонька молода, всѣ добрые люди! у друженьки въ горлѣ пересохло, нѣтъ-ли рюмочки винца,—нѣтъ винца, хоть чашку медку, а нѣтъ медку ковшичекъ пивца, а нѣтъ пивца, хоть въ полной поливаночкѣ водицы; я и на томъ буду благодарить.» Болтовня эта у иныхъ дружекъ замѣняется другою, нѣсколько покороче: «пожалуйте стакачикъ пивца—чаша съ питьемъ, голова съ челобитьемъ, сердце съ поворомъ, голова съ поклономъ; ты бы выпилъ, а я челомъ ударилъ бы тебѣ; помнишь-ли баляшка, спамтуешь-ли прежнія мысли, полюбовныя рѣчи? медъ, вино или, по рукамъ били, на Божью церковь зрили, ждалъ-ли гостей на седнишній день?» Получивъ въ отвѣтъ *милости просимъ* и выпивъ поднесенный ему стакашъ пива дружка предлагаетъ дары: отъ будущаго свекра каравай, гуся или поросенка, а отъ жениха будущимъ тестю, тещѣ и свояченицѣ по прянику. Для невесты же женихъ присылаетъ башмаки съ чулками. При этомъ полдружье обноситъ обдариваемыхъ пивомъ. Затѣмъ дружка и полдружье уходятъ къ поѣдзу, который уже на дворѣ и стоитъ у рундука (порога сѣней) по чинамъ. Дружка докладываетъ имъ: *пользаныя господа, милости просимъ*,—свашушко принимаетъ насъ.

Между тѣмъ на невѣсту надѣваютъ подаренную женихомъ обувь и отецъ ведетъ ее за посадъ, т. е. усаживаетъ ее подъ тѣло. Невѣста причитаетъ:

Свѣтъ ты мой, родимый батюшко,
Не веди ты меня за праву руку,
Не сажай ты меня за дубовый столъ,
Не сажай меня въ подъокошничко.
Не лицо мнѣ въпереди сидѣть,
Не лицо мнѣ въ подъокошничѣ,
Съ своей-то дѣвѣй красотой,
Со русой косою да-съ трубчатюю.

Дѣвушки же поютъ:

Не было вѣтру—вдругъ павѣнуло,
Не было гостей—вдругъ паѣхали,
Полонъ дворъ коней, кареть,
Полонъ теремъ княжнскихъ жонъ,
Полна запавѣска красныхъ дѣвушекъ,
Подломились сѣни новыя,
Роступили золоту чару,
Выпустили соловья изъ саду.
Ростужилась, расплакалася,
Душа красна дѣвица,
Лисафета Николавна.
Не по чему походить, погултъ,
Не изъ чего подружекъ полонить,
Не кому по утру рано побудить.
Возговорить Михайло Онисимовичъ:
Не тужи, не плачь, красна дѣвица,
Я эти сѣни перестроить найму,
Золотую чару перелить отдамъ,
На мѣсто соловья самъ разбуджу.

Впрочемъ пѣсню эту въ нѣкоторыхъ деревняхъ поютъ, когда поѣзджане сидятъ уже за столомъ. Въ такомъ случаѣ для встрѣчи поѣзда употребляется коротенькая пѣсна:

Не тучишка идетъ съ городу,

Михайло ѣдетъ съ боярами,

Съ боярами, съ большими.

Отвѣчай—ко душа Лисафетушка?

—Что я тебѣ за отвѣтчица,

Отвѣтитъ за меня батюшко.

Между тѣмъ поѣздъ, угощенный на дворѣ пивомъ, входитъ въ избу. Нужно усаживаться по мѣстамъ; но около невѣсты сидятъ два мальчика или дѣвочки. Дружка, грозя имъ плетью, говоритъ: *выходите мальчишки изъ-за стола, время намъ садитца*. Мальчики отвѣчаютъ: *не выйдемъ, отдайте намъ золотую гривну*. Дружка даетъ имъ отъ 2-хъ до 5-ти коп. сереб. и ребяташки выходятъ изъ-за стола.

За столомъ женихъ садится по правую сторону невѣсты, за спиной у него иногда дружка кладетъ свою плеть, подлѣ жениха тысячникъ, а затѣмъ большой бояринъ.— По другую сторону невѣсты садится сваха жениха съ повозникомъ, потомъ сваха невѣсты также съ повозникомъ. Дружка, подружье и малые бояра садятся на приставленной къ столу скамейкѣ. Послѣдними тутъ-же сидятъ лагушники.

За столомъ, дружка, въ особенности опытный, даетъ полное раздолье своему краснобайству и дѣлается рѣшительно распорядителемъ и душою общества. Какъ только всѣ успѣлись и сваха жениха раскрыла фату невѣсты (*)

(*) Если невѣста сирота, то при этомъ свахи расстилаютъ ей кося.

дружка обращается къ одной изъ женщинъ, приставленной къ хозяйству: *поварь, поварь, бѣлый лебедь, столярный городъ, воеводскій разумъ, что есъ въ печи все на столъ мечи, а на шесткѣ не устуживай; напои да-накорми, съ голоду не умори, отъ сахару сыты, отъ винограду пьяны, отъ ласковаго слова почтены и пожалованы.* Нужно-ли переимѣнить кушанья, дружка говоритъ поварушкѣ: *поварь, поварь, столярный городъ, бѣлый лебедь, воеводскій разумъ! перемѣняй пиво сахарно на столъ. Что у тебя состряпано мы все рады съесть. У нашего тысячника брюхо большое, изъ семи овчинокъ шито, осьмой покрыто, все кушанье поесть. Что естъ въ печи все на столъ мечи. Поглядико-на чело, не забыла-ли чего? Случилось-ли, что на столъ не достаетъ пива, дружка требуетъ его: *гвоздарь, бочкарь, золота голова, ткаля рька да-пересохла. У насъ горлышки высохли, пить захотѣли.* Нужно-ли по развеселить честную компанію, которая что-то приуныла, дружка выйдетъ на минуту изъ избы и возвратясь скажетъ что-нибудь смѣшное, напр. слѣдующую чепуху: *что не радо, что не весело? Дружка идетъ вѣсть вѣсти несетъ: коробъ сна, мѣхъ овса, окорокъ камусты, вилочъ ветчины, соли кочадыкъ.* (1)*

Но обратимся къ побѣджанамъ; при величальныхъ пѣсняхъ дѣвокъ, имъ подается сначала студеное. При этомъ

---

(1) Кочадыкъ—особой формы желѣзный крючекъ, употребляемый при плетеніи лаптей. Справедливость требуетъ здѣсь замѣтить, что обращеніе къ поварихѣ при переимѣнѣ кушаньевъ, а также къ гвоздарю, котораго въ описываемой нами мѣстности называютъ лагушникомъ, и послѣднюю болтовню мы слышали отъ дружки, побывавшаго въ лаишевскомъ уѣздѣ. Царевкокшайскіе же крестьяне увѣрили насъ, что они до него подобныхъ прибаутокъ не слышали.

лагуниники, хлебнувъ по ложкѣ, выходятъ изъ-за стола. Одинъ изъ нихъ идетъ подчивать пивомъ собравшійся на дворѣ народъ, а другой обноситъ пивомъ въ избѣ. Затѣмъ слѣдуетъ другое ѣсво, горячее, съ отваромъ харчъ покрошенный, и какъ только подадутъ на столъ короваецъ, женихъ и всѣ поѣзжане выходятъ изъ-за стола. Тамъ остается одна невѣста, которую сваха опять накрываетъ фатой. Затѣмъ дружка говоритъ отцу и матери невѣсты: «Свагушко, свахынька, пошто пріѣхали мы къ вамъ, доставьте намъ то, припоручите своего дѣтишца къ нашему князю молодому. При пѣсни подругъ невѣсты:

Дорога наша гостейка,

Погости въ гостяхъ у бабюшка.

Ужъ я рада бы погостила въ гостяхъ,

А бояра-те пріѣхали.

А большіе-те пріѣхали.

Михайло Онисимычъ пріѣзжаетъ съ боярами,

Меня съ собой взяли.

Ишно тамъ не оставили,

отецъ выводитъ дочь изъ-за стола и рукою, обвернутою въ платокъ или въ полу, (1) передаетъ руку невѣсты жениху, который принимаетъ ее такимъ же образомъ. Невѣста въ это время причитаетъ:

Свѣтъ ты мой, родимый бабюшко,

Не отдавай-ко ты меня изъ рукъ въ руки,

Изъ теплыхъ въ студенныя.

У тебя, бабюшко, руки теплыми теплехоньки,

У жениха-то студеннымъ студенехоньки.

---

(1) Кстати замѣтимъ, что при продажѣ лошади, по заключеніи торга, продавецъ покупщику подобнымъ же образомъ передаетъ поводъ купленной животной.

Женихъ съ невѣстою стаповятся рядомъ. Отецъ и мать идутъ въ передъ, берутъ образъ и благословляютъ ихъ. Послѣ обычныхъ при благословеніи земныхъ поклоновъ и цѣлованій, на невѣсту падѣваютъ шубу и весь поѣздъ выходитъ изъ избы. При этомъ женихъ всѣдетъ невѣсту за одну руку, а сваха за другую, за ними идутъ тысячникъ, дружка, и прочіе поѣзджане. Дѣвушки провожаютъ бывшую свою подругу пѣсней:

На дворѣ, дворѣ частый дождикъ идетъ,
Заунывный проливаетъ.

Лисафетушка со двора съѣзжаетъ,

Николавна съ широкаго.

Ее батюшко не унимаетъ,

А матушка не провожаетъ,

Провожаютъ ее милыя подруженьки,

Ея бѣлыя лебедушки.

Усадивъ невѣсту съ ея свахой, женихъ садится съ тысячнымъ и большимъ бояриномъ. Дружка обходитъ три раза съ образомъ, ⁽¹⁾ который затѣмъ и отправляется въ

---

(1) Обходъ съ мноюю кругомъ поѣзда совершается для того, чтобы поѣздъ благополучно съѣхалъ со двора. По мнѣнію крестьянъ, есть знахари, которые прибѣгаютъ къ разнымъ средствамъ, чтобы воспрепятствовать выѣзду поѣзджанъ. Такъ стоитъ бросить въ сани поѣзджанъ, которые должны первые выѣхать изъ воротъ, девяти горшечный стручекъ, съ приговоромъ: «вотъ тебѣ женихъ и невѣста девять четвертей гороху, а вы со двора не съ мѣста.» или, посадивъ блоху въ проточенный червемъ лѣсной орѣхъ (свищъ) и залѣпивъ отверстіе воскомъ, положить въ воротахъ, съ приговоромъ: «ночь вамъ поѣздъ, посадыгъ я вамъ въ воротахъ медвѣдя, чтобы вамъ со двора ни съ мѣста.» Въ обоихъ случаяхъ лошади никакъ не могутъ выѣхать со двора и приходится поклониться водкой знахарю. Чтобы уничтожить силу заговора, въ первомъ случаѣ

церковь. Проводитъ поѣздъ, дружка возвращается въ избу. Тамъ, разломивши каравасцъ и закусивъ не много, онъ беретъ остатки съ собою и, прощальсь съ отцомъ и матерью невѣсты, приглашаетъ ихъ къ молодымъ; «прошу покорно къ князю молодому и къ княгинѣ молодой на седнишню вечернку. Извините, другаго зятаго не дожидаетесь. Какъ мы васъ не оставили, къ вамъ на время прѣхали, не оставьте и насъ». Съ дружкой посылается къ молодымъ коровай или поросенокъ.

Едва только дружка выйдетъ за ворота, какъ на него нападаютъ съ крикомъ ребятишки и вырываютъ остатки недоѣденнаго коровайца. Затѣмъ дружка, усѣвшись въ сани, догоняетъ поѣздъ.

По прѣздѣ поѣзда въ церковь, сваха раскрываетъ голору невѣсты, расплетаетъ ей косу и перевязываетъ около головы тесемкой. Послѣ вѣчанія молодыхъ усаживаютъ рядомъ на скамейку и, проведя гребнемъ раза по три по волосамъ ихъ, сваха заплетаетъ въ двѣ косы, по бабьи, волосы молодой. При этомъ женихова сваха

онъ оборотитъ сани въ верхъ дномъ и вытресетъ изъ нихъ всю солому, а съ нею и стручекъ гороху; во второмъ размететъ метлою въ воротахъ и орѣхъ отлетитъ въ сторону.

Есть также средство сдѣлать зло молодымъ на всю жизнь. Такъ, если нитку, выдернутую изъ савана покойника, положить въ день свадьбы подъ порогъ и невѣста перешагнетъ чрезъ эту нитку, то неминуемо должна зачахнуть. Въ отвращеніе этаго порога избы часто разметаютъ и молодые, проходя чрезъ порогъ, всегда шаркаютъ ногами. Сверхъ того, при одѣваніи невѣсты, втыкаютъ ей въ сарафанъ на переди и на сзади по двѣ иглы крестообразно. Для той же цѣли, невѣста, когда ѣдетъ къ вѣнцу, при каждахъ на пути воротахъ или расходящихся дорогахъ крестится.

окручаетъ (1) правую косу, а невѣстина—лѣвую. Молодымъ подставляютъ глядѣльца (зеркальцо) такъ, чтобы они увидали въ немъ другъ-друга. Это дѣлается для спогѣшествованія брачному согласію. Затѣмъ поѣздъ, тѣмъ же порядкомъ, отправляется въ домъ молодыхъ. По приѣздѣ домой, молодой беретъ повобрачную за руку и останавливается съ поѣзжанами у крыльца, на разостланномъ войлокѣ. Отецъ и мать молодого встрѣчаютъ ихъ хлѣбомъ и солью и, благословивъ образомъ, вводятъ въ избу. Тамъ молодая съ поклонами обноситъ виномъ свекра, свекровь и весь поѣздъ, потомъ садится съ мужемъ за накрытый столъ. Вскорѣ ихъ уводятъ за занавѣску, гдѣ свахи надѣваютъ на голову молодой кокошникъ. (2) Пообѣдавъ, молодые остаются въ чуланѣ въ ожиданіи гостей. Первыми приѣзжаютъ двое постельниковъ съ постелью и сундукомъ, въ которомъ уложено приданое молодой, состоящее изъ сарафанозъ китайчатыхъ, ситцовыхъ и синихъ крашенинныхъ изъ домашняго холста, рубашекъ къ сарафанамъ съ рукавами: ситцовыми, миткалевыми и изъ холста раз-

---

(1) Округлить—заплести по бабьи у молодой волосы послѣ вѣнца, употребляется также въ значеніи обвинять. Самокрушка—вышедшая замужъ тихонько.

(2) Кокошникъ шьется изъ бархата, по большей части, малиноваго, —покрытаго мѣстами золотымъ узоромъ, надобная часть его выдается впередъ подъ весьма острымъ угломъ съ тульей. Кокошники здѣшнія женщины въ обыкновенное время не носятъ, а покрываютъ всегда голову платкомъ; надѣваютъ же ихъ только молодыя во время свадьбы, да еще когда являются въ первый годъ послѣ свадьбы на есынные хороводы, бывающіе по воскресеньямъ, за недѣлю до Троицы, и потомъ спустя недѣлю послѣ Троицы. Потому этотъ старинный головной уборъ, по мнѣнію въ немъ надобности, передается отъ одной сестры къ другой, и отъ того же о кокошникѣ есть загадка: на бабь попотѣлъ, да на дяку захотѣлъ.

ными запонами (передниками) т. п. Все это по преимуществу готовится самою невестою исподволь, во время дѣвчества, собственными трудами или покупается на трудовую копѣйку. Отецъ рѣдко помогаетъ въ этомъ дочери. Впрочемъ, если тесть *находится при столѣ*, т. е. зажиточенъ, то впоследствии дарить зятю корову или что-нибудь изъ скота....

Свекоръ съ свекровью еще на дворѣ угощаютъ постельниковъ виномъ, а привезенное ими поѣзжане вносить въ избу.

Вечеромъ собирается къ молодымъ вся родня съ обѣихъ сторонъ,—тутъ же тесть съ тещей и сосѣди. Тогда вскрываются ѣствы и *идетъ столъ*. Сначала, какъ холодное, подаются въ три раза разные части вареной свинины, потомъ, также въ три раза, съѣдается жареная овца. За ней слѣдуютъ жаренныя поросята, курицы, гуси и наконецъ караваецъ. Молодые хотя и сидятъ за столомъ на первомъ мѣстѣ, но ѣсть считается для нихъ не деликатнымъ, въ особенности для молодой, которая сидитъ укутанная фатой. Почти на всю жизнь не оставятъ насмѣшками ту молодую, которая, съ голода, побуждаемая приманкой лакомаго блюда, рѣшилась взять кусокъ за свадебнымъ столомъ. На этомъ пирѣ угощеніе пивомъ и водкой, а для непьющихъ хлѣбнаго—мушкателью (1), обильно.

Наконецъ тесть и теща уѣзжаютъ домой, часть гостей и сосѣдей, уже слишкомъ навеселѣ, расходятся съ нѣс-

---

(1) Мушкатель—самое дешевое виноградное вино, испорченное разными подмѣсами.

нями по домамъ и у молодыхъ остаются почти одни поѣзжане. Тогда дружка докладываетъ отцу и матери сидящимъ впереди: *батюшка съ матушкой благословите своего дѣтишша на подкльть вестн*. Послѣ благословенія, молодыхъ провожаютъ въ сѣнникъ ⁽²⁾ или въ баню, гдѣ приготовлена для нихъ брачная постель. Проводивъ молодыхъ, *пріѣзжал* сваха, т. е. сваха новобрачной подноситъ водки сосѣдямъ и, съ поклонами, проситъ ихъ: *проводите меня, сваху молодую, не заморозьте меня на чужой сторонѣ, пожалуйста мнѣ фатеру*. Сосѣди, отвѣди сваху на квартиру, возвращаются въ домъ жениха, гдѣ имъ еще подносятъ водки.

По совершеніи брачнаго дѣла, молодой уходитъ изъ бани и объявляетъ поѣзжанамъ: *слава Богу ночевали чесно*. ⁽¹⁾ Тогда мать его, захвативъ по болѣе родныхъ ведетъ ихъ въ баню. Здѣсь молодая, въ одномъ еще бѣльѣ, въ которомъ провела ночь, должна кланяться въ ноги гостямъ и подносить водку, а потомъ оборачиваться къ гостю спиной. Дружка при этомъ приговариваетъ: *какъ въ добрыхъ людяхъ, такъ и у насъ*. Получивъ удостовѣреніе въ цѣломудріи молодой, гости принимаются бить посуду, а мать молодого идетъ на квартиру свахи и тамъ подкуетъ ее виномъ.

Утромъ вновь собираются сосѣди и родные, припоя съ собою въ гостиницеъ молодымъ хлѣбъ и соль или поросепка. Взявъ съ собою ведро пива, они идутъ поднимать

(2) Сѣнникъ—кладовая, отдѣленная отъ избы сѣнями.

(1) Объ окончаніи брачнаго дѣла поѣзжане узнаютъ черезъ дружку, который подходя къ дверямъ бани, спрашиваетъ: *ель или сосна?* Если уже все кончено, молодой отвѣчаетъ—*ель*, а если еще нѣтъ, то—*сосна*.

сваху и, распивъ у нея пиво, ведутъ ее къ молодымъ. Здѣсь сваха вновь всѣхъ подчуетъ пивомъ и благодарить *на теплой фатеръ, на мягкой постель, что не заморозили.*

Вся эта толпа идетъ съ пѣснями въ баню. Молодые уже переодѣлись бѣлье и одѣты. Здѣсь молодая должна съ земными поклонами подносить каждому пиво, при чемъ одна изъ родственницъ ея мужа разстилаетъ передъ тѣмъ, кому подносится пиво, брачную рубашку молодой, прагова-ривая: *не извольте мою невѣстуху словами обходить, молъ чесна невѣстуха и хвальна.* Послѣ того молодыхъ вводятъ въ вѣбу.

Отецъ молодаго встрѣчаетъ ихъ сидя съ пивною подъ тѣбломъ. Молодые, помолясь, кланяются въ землю, а отецъ, благословивъ чету, усаживаетъ ихъ впередъ. Вся кампанія также усаживается, по по командѣ дружки: *прочъ изъ-за стола* всѣ встаютъ, собираясь вести молодаго въ баню. Дружка, наvertѣвъ на руку солому, вѣ-никъ или плеть, кричитъ молодой: *ручки горятъ—ступай на рынокъ.* Молодая, или ея сваха, даетъ ему полотенце, для того, чтобы, когда будетъ парить ея мужа, не спалилъ себѣ рукъ. Иногда, вмѣсто бани, водятъ новобрачнаго въ крылецъ (¹) Тамъ они выспрашиваютъ молодаго о брачныхъ секретехъ, а молодой угощаетъ ихъ.

По выходѣ изъ бани, молодой кланяется въ ноги отцу и благодаритъ за паръ и баню. Затѣмъ бабы ведутъ въ баню молодку и тамъ, помывши, бѣлятъ ее и румянятъ.

(¹) Крылецъ или крыльцо есть одно изъ двухъ холодныхъ помѣщеній, отдѣляющихся отъ избы сѣнами или мостомъ.

При этомъ также не обходится безъ нескромныхъ выпрашиваній. Обычай этотъ носитъ названіе *обливанья*, разумѣя тутъ почти исключительно одно выпрашиваніе, потому что бѣлятся и румянятся не вездѣ.

Надобно замѣтить, что на этотъ разъ бѣлили пригото- вляются отъ жениха, а румяны отъ невѣсты.

Молодой, по выходѣ изъ бани, съ дружкой или съ кѣмъ-нибудь изъ поѣзжанъ, ѣдетъ къ тестю и проситъ его къ себѣ на второй столъ: *пожалуйте за обчу* (¹) *кампанію*. При этомъ тесть угощаетъ зятя яичницей и, смотря по тому, какъ зять будетъ ее брать—съ середины ли и сдернувъ въ сторону пѣнку, или же съ краю,—дается знать родителямъ молодой о прежнемъ поведеніи ихъ дочери. Возвращаясь домой, молодой, пьянъ опъ или нѣтъ,—непремѣнно старается показаться пьянымъ. Опъ показываетъ видъ, что не можетъ даже вылезть изъ саней и потому жена, выйдя къ нему, упрасиваетъ его о томъ. Поломавшійся въ волю, молодой встаетъ и жена уводитъ его въ избу.

По приѣздѣ тестя и тещи къ молодымъ, начинается второй столъ. За столомъ молодая раздаетъ дары роднымъ мужа и поѣзжанамъ. Одинъ изъ лагульниковъ подаетъ ихъ пивомъ, принимая на этотъ разъ названіе *стольника*, а другой подноситъ на тарелкѣ пряникъ и платокъ или полотенце. Когда разнесутъ дары, тарелка становится на столъ предъ сидящей молодой; обдаренные подходятъ, цѣлуютъ ее и *на сдарье* кладутъ на тарелку деньги. Такъ раздаетъ она до 25 платковъ и 10 полотенцевъ.

(¹) Общую.

Вообще, въ этотъ день, молодая уже сама принимается за хозяйство, нерѣдко поетъ пѣсни съ бабами и даже пляшетъ. Во время стола, кромѣ обыкновенныхъ бесѣдныхъ пѣсень, употребляемыхъ на каждой пирушкѣ, бабы поютъ для молодыхъ:

Гдѣ голубь былъ, гдѣ голубушка была?

Голубь—отъ былъ на синемъ морѣ,

Голубушка была на черномъ озерѣ.

Пьютъ они воду холодную,

Шшиплютъ траву шелковую.

Гдѣ Лисафетушка была, гдѣ Николаевна про-
была?

Гдѣ Онисимъ былъ, гдѣ Михайловичъ проби-
валъ?

Лисафетушка была во высокомъ теремѣ,

Михайлушко былъ на гулянцецѣ да—на весель-
ицѣ.

Богъ ихъ спесъ за единый столъ,

За единый столъ, за едино кушанье;

Пьютъ они пойло медвяное.

«Лисафетушка моя, Николаевна моя,
Намъ бы съ тобой хорошенько пожить!»

—Батюшко мой, Михайло Онисимовичъ,

Чѣмъ будемъ мы тестя дарить?—

«Матушка моя, Лисафета Николаевна,

Подаримъ дары—черкасское сѣдло,

Тесмянную узду съ добрымъ конемъ.»

—Чѣмъ будемъ мы тещу дарить?—

«Подаримъ мы тещу лисьей шубой?»

—Чѣмъ будемъ мы своячину дарить?—

«Подаримъ мы своячину косыночкой.»

—Чѣмъ будемъ мы шурина дарить?—

«Подаримъ мы шурина тугимъ лукомъ,
Тугимъ лукомъ съ каленой стрѣлой.»

Когда тестъ и теща прощаются съ дочерью, то употребляется или довольно извѣстная пѣсня:

Изъ-за моря, моря синяго,
Изъ-за горъ, да-горъ высокинхъ,
Вылетала тутъ стая гусей,
Друго стадо лебединое.
Отставала лебедушка,
Отставала лебедь бѣлая
Отъ стаду лебеднаго,
Проставала лебедушка
Ко стаду, ко сѣрымъ гусямъ.
Не умѣла лебедушка по гусиному кричати,
Ее стали гуси щипати,
А лебедушка стала кричати:
Не щиплите гуси сѣрые,
Не сама я къ вамъ залетѣла,
Занесло меня погодою,
Что погодою, водою полою.
Отставала Лисафетушка
Прочь отъ роду, отъ племени,
Прочь отъ батюшки отъ матушки,
Привыкала Лисафетушка,
Привыкала свѣтъ Николаевна
Ко чужому роду, племени,
Ко удалу добру молодцу,
Ко Онисиму Михайловичу.
Не умѣла Лисафетушка,
Не умѣла Николаевна
На головушкѣ оправити.
Ее стали журить, бранить,

Лисафетушка—плакать, говорить:
Не жури-ко свекорь батюшка,
Не брани-ко свекровь матушка,
Не сама я къ вамъ заѣхала,
Завезли меня добры кони,
Добры кони Описимовы,
Что Описима свѣтъ Михайловича.

Въ подобномъ же случаѣ поютъ:

Вы ростани (¹) ли, ростани, слезлини наши ро-
стани

Полынь горькая злодѣйка уродилася,
По зеленому садочку ростелилася,
Заняла-то шельма-злодѣйка въ саду мѣстечко
Въ саду мѣстечко, злодѣйка, мѣсто доброе,
Мѣсто доброе, злодѣйка, землю черную,
Землю черную, злодѣйка, землю черноземную,
Какъ во этомъ-то во садикѣ миль сады садилъ,
Милый садики садилъ, виноградъ ростилъ,
Виноградушка растетъ, черносливъ свѣтетъ, съ
вишней ягодою.

Виноградъ мой спѣлой, зрѣлой
Безъ ума дѣвоньку сдѣлалъ,
Ты безъ разуму dospѣлъ. (²)

Иногда вечеромъ, въ этотъ же день, у тестя и тещи
бываетъ столъ для молодыхъ.

(¹) Ростани—роставацье, употребительно только во мнж.
числѣ.

(²) Пѣсня эта не есть собственно свадебная. Она употребле-
ляется вообще при окончаніи какого нибудь веселья, когда
компаніи должна расхотиться. Такъ ее же дѣвушки поютъ при
кончаніи хорождовъ. Отъ того пѣсня эта называется расхожей.

На слѣдующій день сосѣди собираются къ молодымъ сорить въ избѣ, для чего и приносятъ съ собою въ полѣ кафтана всякаго сору. Выкинутый на полѣ соръ молодка должна тотчасъ подметать, какъ-бы въ знакъ того, что она обязана опрятно содержать свое хозяйство. Едва на порогѣ избы покажется мужикъ съ подобранной полой хозяйка тотчасъ бѣжитъ къ нему со стаканомъ вина и подчуетъ его, кланяясь въ землю. Это какъ-бы безмолвная просьба, чтобы мужичокъ не насорилъ и тѣмъ не заставилъ молодку опять подметать избу.

Въ этотъ же день бываетъ у молодыхъ послѣдній столъ или угощеніе для поѣзжанъ.

Черезъ недѣлю послѣ свадьбы, вечеромъ въ субботу, (1) молодые приѣзжаютъ къ тестю за гробнемъ для молодухки; здѣсь они и почуютъ. Тогда бываетъ у тестя для молодыхъ столъ.

Въ среду на маслиницѣ молодые ѣздятъ опять къ тестю и дарятъ пряниками тестя и свояченицу, а тещу пирогомъ. Молодой получаетъ за это отъ тестя деньги, а отъ тещи и свояченицы по платку. Въ пятницу они возвращаются домой, а въ воскресенье вновь ѣздятъ туда же прощаться и не бываютъ у тестя до пасхи, когда явятся *стосоваться*, привози съ собой куличъ. Для прощанья и христосованья молодые ѣздятъ также и къ крестовымъ отцу съ матерью.

---

(1) Молодая собирается уже прѣхать и потому ѣздитъ за своимъ гробнемъ, оставленнымъ въ отцовскомъ домѣ.

Вообще исправная крестьянская свадьба обойдется жениху и тестю не менѣе какъ по 30 р. сер. Одной водки выходитъ у каждаго около двухъ ведеръ, пива заготовляютъ по 36 корчагъ, или слишкомъ 70 ведеръ. Кромѣ гусей, утокъ, поросятъ и свинины выходитъ говядины пуда полтора, свѣжей рыбы для пироговъ съ полпуда печенаго хлѣба пуда два. За обыскъ платится отъ невесты священнику сверхъ 1 р. платокъ и гусь, женѣ его полотенецъ, дьякону платокъ, дьячку каравай хлѣба; къ нему же поступаетъ подножникъ, на которомъ стоятъ женихъ и невеста во время вѣнчанія. Женихъ за вѣнчанье платитъ до трехъ рублей и болѣе. Кромѣ того жениху приходится платить на смотрѣнье выговорныя деньги и положить невестѣ на старье до 2 р., получивъ отъ нея до 20 платковъ, отъ 15 до 20 к. за каждый.

Мы описали сдѣсь свадьбу зажиточныхъ крестьянъ; у бѣдныхъ конечно все угощеніе и празднованіе въ меньшихъ размѣрахъ, въ особенности когда выходитъ замужъ вдова. Впрочемъ, по поговоркѣ: къ бѣдному идти напиться, а къ богатому разгуляться, т. е. протрезвиться, случается, что и у бѣднаго веселятся на свадьбѣ лучше, чѣмъ у богатаго.
